

Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Ветлужская школа №2»

**На Всероссийский конкурс
«Связь времён и поколений. Жертвенное служение Отечеству»
Номинация «Литературный жанр»**

Участники: обучающиеся 6 А класса
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Ветлужская школа № 2»

Левашова Алена Дмитриевна

Волохова Елена Максимовна

Руководитель: учитель истории
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Ветлужская школа №2»

Левашова Наталья Сергеевна

Чужих детей не бывает...

г. Ветлуга, 2020 г.

Что может быть страшней, чем война? Что может быть страшней для ребенка, чем остаться без семьи, увидеть, как на твоих глазах умирают любимые люди? На долю детей в блокадном Ленинграде выпали все эти испытания. Весь мир знает о судьбе Тани Савичевой, а ведь её судьба – это судьбы тысяч ленинградских детей, но, к счастью, большинство из них смогли выжить.

8 сентября 1941 года Ленинград оказался в блокадном кольце, город подвергался ежедневным бомбардировкам, гибли люди. Но еще страшнее оказался голод. Зима 1942 года для многих Ленинградцев стала последней. Дети оставались без родителей одни в пустой квартире или рядом с мертвой мамой, которая уже не могла слышать их плача. Сотрудники детских учреждений ходили по квартирам, по их воспоминаниям это было ужасно: «Приходим, а ребенок один ползает возле мертвой матери, или с маленьким братиком или сестрой». Галина Александровна Козырева в блокаду осталась с мамой, маминой шестнадцатилетней сестрой Аней и своим маленьким братом Валец (отец погиб на фронте в первые дни войны). Однажды, мама ушла в магазин за хлебом, и не вернулась. Ни мамы, ни карточек на продукты. Маленький Валя все время плакал и просил хлеба. Потом он умер. Тетя Аня увезла его на саночках в общую могилу, Галю отправила в детский дом, а сама попала в больницу. Они встретятся снова уже после окончания войны. Людмиле Николаевне Васильевой в начале блокады было шесть лет. «Мама заболела водянкой от голода. Пока были силы, я ходила в магазин за хлебом. Потом силы закончились. Мы лежали в холодной квартире: мама с двухлетним братом на одной кровати, а я на другой. Вода в ведре стояла замерзшая. Потом мама умерла. Пришли какие-то люди, завернули её в простынь и унесли. Братика забрали в ясли. Больше я его никогда не видела». У Суворовой Веры Титовны сначала погиб отец: его убили у подъезда дома, когда он возвращался из магазина с хлебом. Мама умерла, попробовав кашу, приготовленную для дочки (потом сказали, что в город немцы подбросили отравленное масло). Пятилетняя Вера пролежала два дня, обнимая мертвую маму. Потом пришли какие-то люди. Что было дальше – она не запомнила. Пришла в себя спустя несколько месяцев, уже в детском доме, вдали от войны. И таких детей в городе становилось все больше.

Спасла детей эвакуация на «Большую землю». Детей начали вывозить из Ленинграда еще в начале войны, при первой же возможности. В нашу Горьковскую область было направлено более пять тысяч детей, оказавшихся в детских домах после смерти родителей. Эту дорогу они запомнили на всю жизнь: сначала по Ладожскому озеру под обстрелом, потом несколько недель в поезде. В г. Горьком детей распределили по районам области.

Так в июле 1942 года в Ветлужский район Горьковской области направили два детских дома. Дошкольный детский дом №20 Ленинского района разместили в д.Беляевка, где он стал называться «Беляевский детский дом». Детский дом из г.Сестрорецка приняли в рабочем поселке имени Калинина Ветлужского района и он стал называться «Калининский детский дом».

«Ленинградские дети» - так стали называть в нашем районе этих детей, эвакуированных из блокадного города. Видя перед собой детей, на долю которых выпали такие страшные испытания, все понимали, что чужих детей не бывает, и постарались окружить их заботой и вниманием.

В Беляевский детский дом приехали дети в возрасте от трех до двенадцати лет, в Калининском детском доме были дети от четырех до шестнадцати лет. Все дети были очень ослаблены от голода, многие страдали кожными заболеваниями. Жители несли детям, кто что мог – вещи подросших детей, овощи, ягоды. Колхозы должны были поставлять детским домам продукты. Александр Николаевич Груздев тогда был подростком и работал в колхозе наравне с взрослыми. Ему хорошо запомнились поездки в Беляевский детский дом. «Привозили на подводах продукты. С дороги нас приводили в столовую, наливали тарелку похлебки. Стол тут же буквально облепляли дети, больше похожие на скелеты с огромными голодными глазами, и с такой жадностью провозжали каждую ложку в рот, что аппетит пропадал сразу. Мы благодарили за еду и отодвигали тарелку. Конечно, сами жили впроголодь, но это не шло в равнение с тем, что пришлось испытать этим маленьким детям». Он уже сам знал не понаслышке, что можно перетерпеть и холод, и боль, а вот голод – нельзя.

Несмотря на все старания сотрудников детских домов и жителей нашего района, дети продолжали умирать. В Беляевском детском доме в первые месяцы умерли четыре ребенка в возрасте четыре-пяти лет, были смертные случаи и в Калининском детском доме. Эти дети навсегда остались на ветлужской земле. Их имен нет в Книге памяти, нет могил, словно они никогда и не жили на земле.

Первое время было очень тяжело – всего не хватало: мебели, одежды. В Калининском детском доме к началу зимы дети оказались без обуви и ходили в лес за валежником в чулках и в «спортсменках» - летних тапочках, обмотав ноги тряпками. Ноги покрывались язвами, кровоточили. Потом детям выдали лапти, стало легче.

Постепенно жизнь налаживалась: воспитанники детского дома были сыты, одеты. А самое главное, что они снова научились смеяться и вести себя как самые обычные дети. Хотя еще долгое время старались припрятать кусочек хлеба «про запас» - страх голода не покидал детей. У многих из них он останется на всю жизнь...

Начиная с семи лет, дети ходили в школу. Воспитатели несли ответственность за выполнение детьми домашнего задания, за их успеваемость в школе.

Больше внимание уделяли организации досуга детей, чтобы они всегда были чем-то заняты и меньше скучали по родным. Для них была организована художественная самодеятельность. В Калининском детском доме учитель немецкого языка в поселковой школе – Алексей Филиппович Шемаков создал струнный оркестр, он же руководил хором. Был и кружок танцев, где была создана балетная труппа. Дети выступали в местном Доме культуры и ездили по колхозам.

Всех девочек обучали рукоделию: они научились вышивать разными способами, сами шили себе кофточки и платья, украшали их вышивкой. Потом эти умения им оченьгодились в жизни. Бывшие воспитанницы детских домов вспоминают эти занятия с чувством глубокой благодарности. Одна из воспитанниц Беляевского детского дома – Эвелина Иосифовна Егорова – впоследствии продолжила обучение шитью и стала первоклассной портнихой. Она шила платья для певицы Екатерины Шавриной и других московских модниц.

Очень важное место в воспитании занимал труд. С самого начала существования Беляевского детского дома при нем было создано своё подсобное хозяйство. В 1944 году в него входила конюшня и лошадь, две коровы. Было хранилище для картошки. Воспитанники детского дома помогали взрослым в ведении хозяйства: ухаживали за скотом, участвовали в заготовке сена, ходили за бардой (отходы зерна при производстве спирта) на спиртзавод в Ветлугу.

В Калининском детском доме было полное самообслуживание. Завуч Е.Г.Кондрашова разделила детей на четыре бригады, каждая дежурила по неделе. В их обязанности входила работа на кухне, дети топили печи, ходили

за водой, помогали ухаживать за младшими воспитанниками. Старшие дети летом работали в колхозе на уборке льна.

Покидать детские дома дети начали ещё в 1942 году – их забирали в свои семьи на воспитание местные жители. А после снятия блокады Ленинграда в январе 1944 года дети стали возвращаться домой: большинство забрали бабушки, тети, старшие братья и сестры, у кого-то вернулся с фронта отец. Лишь у четырнадцати воспитанников Беляевского детского дома оказались живы матери, а у сестрорецких детей и того меньше. Для большинства этих детей воспитатели детского дома стали самыми близкими людьми.

В 1944 году в Ленинград вернулись все воспитатели Беляевского детского дома (дошкольного детского дома №20 Ленинского района), уехали в Сестрорецк и сотрудники Калининского детского дома.

Рядом с Беляевским детским домом была только начальная школа в д.Ефанихе, поэтому, после окончания четырех классов детей отправляли в другие детские дома – часть детей отправят в Ветлужский детский дом, а некоторых детей в детские дома соседнего Варнавинского района. Старшие воспитанники Калининского детского дома сами вернутся в г.Сестрорецк, а младших распределят в Ветлужский детский дом и Поповский детский дом Борского района Горьковской области. После детского дома детей в основном отправляли в ремесленные училища г.Горького и многие из них остались работать на заводе «Красное Сормово», как Галина Александровна Козырева. Кто-то попал в г.Новосибирск по распределению, как сестры Вера Владимировна и Нина Владимировна Дудко, Людмила Николаевна Васильева. Гертруда Павловна Рогаева решила вернуться домой в Сестрорецк, но в родительском доме ей мест не нашлось – его заняли родственники. Уехала учиться в Ленинград, начала учиться: сначала курсы бухгалтеров, затем - институт и аспирантура. Вышла замуж. Родился сын, но он очень рано умер.

Работала главным инженером, потом директором вычислительного центра Центрального вычислительного управления СССР. Руководство Финансово-экономического института имени Вознесенского, который она окончила, пригласило Гертруду Павловну на должность научного руководителя Отраслевой научно-исследовательской лаборатории Министерства легкого и пищевого машиностроения. Г.П.Рогаева имеет ученую степень кандидата экономических наук и ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Экономика, организация управления и планирование народного хозяйства». Награждена орденом «Знак почета».

Гертруда Павловна благодарна судьбе за то, что оказалась в Ветлужском районе во время блокады Ленинграда. Но для нее детский дом – это лишь

промежуточная инстанция, которая не оказала серьезного влияния на её личность. Она утверждает, что все её качества были заложены в семье. С раннего детства в ней воспитывали трудолюбие и ответственность.

Наиболее значимый след в истории нашего района оставил Вячеслав Кузьмич Гурьянов: после детского дома он вернулся в рабочий поселок имени Калинина. Работал турбинистом на картонной фабрике, женился, а в 1951 году у него родилась дочь – Нина. После прохождения срочной службы в армии уехал с другом в Оренбургскую область, где прожил до 2004 года с новой семьей. Общение с дочерью поддерживал до 2000 года: велась переписка, отец приезжал в гости. У Нины Вячеславовны своя семья: две дочери, внуки – вот такая добрая память о ленинградском детдомовце осталась в нашем районе.

Не многим детям повезло так, как Вере Ивановне Квяиковской - после окончания войны, её отец приехал в Калининский детский дом и увез дочь домой 20 мая 1945 года. Иван Александрович Квятковский вел переписку с директором Калининского детского дома и знал о судьбе дочери. Получив отпуск после ранения, сразу поехал за ней. Вера Ивановна с отцом приехали в Сестрорецк и увидели, что жить там негде. «Дом стоял без стекол, без мебели, в большой комнате были разобраны полы, на кухне обвалилась с потолка штукатурка, зимних рам не было. Во дворе не оказалось бревенчатого сарая, вместо молодых яблонь зияли ямы». Год жили в г. Ленинграде, в 1947 году приехали в Сестрорецк. Постепенно восстановили свой дом. Иван Александрович работал на Сестрорецком инструментальном заводе механиком, как и до войны. Вера Ивановна работала и училась. Вернулся из армии брат Володя. В 1956 году переехали жить в п. Разлив в дом деда, где и сейчас живут в том доме, где во время блокады из двенадцати человек выжили лишь двое – Вера и Володя Квятковские.

Так сложились судьбы некоторых ленинградских детей, для которых ветлужская земля стала второй родиной. Многие из них приезжали в Ветлугу к своим воспитателям, которые были для них единственными родными людьми. Эвелина Иосифовна Егорова приезжала из Москвы в Ветлугу в течение сорока лет, потом купила здесь дом и жила каждое лето. По её просьбе она похоронена на ветлужском кладбище.

Ленинградцы в годы войны совершили беспримерный Подвиг – они не просто старались выжить в нечеловеческих условиях, но и трудились, защищали свой город. Но мы считаем, что важно помнить и о том, какую помощь оказали ленинградцам наши земляки-ветлужане и жители других городов и поселков, которые в тылу приближали Великую Победу своим трудом.

Мы гордимся тем, что ветлужане приняли маленьких ленинградцев, как своих детей, потому что **чужих детей не бывает!** Чтобы выжить, этим детям были нужны не просто еда и приют, они больше всего нуждались в любви и заботе. И они их получили здесь, на нашей ветлужской земле!

Список используемой литературы и источников

Литература:

1. Воспоминания В.И.Квятковской //Сборник «Курортный район. Страницы истории». Выпуск 4. - СПб.: ООО «ИТД«ОСТРОВ», 2010.
2. Воспоминания Т.В.Краевой (Комаровой)// Сборник Курортный район. Страницы истории. Выпуск 5. – СПб.: ООО «ИТД «ОСТРОВ», 2010.
3. Ключева К. Ленинградские дети – наши дети.// «Ленинское знамя» (из архива редакции газеты «Земля Ветлужская»)
4. Кудрявцева К., Павлова А. Чтоб всегда были счастливы дети// «Ленинское знамя» 31 мая 1986 г. (из архива редакции газеты «Земля Ветлужская»)
5. Мы с тобой, Ленинград! (к 70-летию снятия блокады Ленинграда): сборник документов /сост. М. А. Марченко. – Нижний Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2014. - 224 с.: ил.

Источники:

6. Воспоминания Г.П.Рогаевой (Евграфовой).
7. Воспоминания Н.В.Соколовой (Гурьяновой).
8. Воспоминания Г.А.Холодковой (Козыревой).
9. Воспоминания Э.И.Нетребчук (Егоровой).
10. Воспоминания В.Т.Хорошей (Суворовой).
11. Воспоминания А.Н.Груздева.

Приложения

Приложение 1

Рис. 1 Здание Калининского детского дома

Рис. 2 Здание Бежевского детского дома

Рис. 3 Балетная труппа в Калининском детском доме

Рис. 4. Струнный оркестр в Калининском детском доме

Рис. 5 Воспитанники Беляевского детского дома

Рис. 6 Воспитанницы Беляевского детского дома

Приложение 2

Рис. 1 Сотрудники Калининского детского дома. 1944 год. Фотография сделана перед отъездом воспитателей в г. Сестрорецк.

Рис. 2 Гертруда Павловна Рogaева с двоюродным братом Виктором Ахрапотковым в Калининском детском доме. 1944 г.

Рис. 3 Галина Александровна Козырева с родителями и младшим братом

Приложение 3.

Рис. 1. Вячеслав Кузьмич Гурьянов

Рис. 2. Вера Ивановна Квятковская

**Рис. 3 Воспитанники и сотрудники Калининского детского дома (Вера Ивановна Квятковская с гитарой, за её спиной Квятковский Иван Александрович).
Май 1945 года**